

На самом деле, большинство последователей пути дорожат своей репутацией, особенно в таких местах, как Небесный Рейтинг, где собраны лучшие из молодого поколения. Здесь каждый старается сохранить лицо, даже среди старых и мудрых истинных государей. Такие бесстыдные негодяи, как Истинный Государь Ванчуань, встречаются крайне редко.

Два, три, четыре, пять... Истинные государи с окружающих помостов украдкой наблюдали за этим поединком.

Цю Ибо одним махом поднялся с 58-го на 10-е место в Небесном Рейтинге. Неужели только молодые последователи пути заинтересовались этим? Нет, даже эти старые лисы тоже заинтригованы.

Его свиток, конечно, интересен, но по тому, как легко он им управляет, становится ясно, что у него есть и другие козыри в рукаве. Услышав, что у Цю Ибо целых три свитка, все загорелись любопытством: что же в третьем?

Первый – карпами, второй – белыми гусями, а третий?

Несколько истинных государей размышляли о содержании следующего свитка, и чем больше они думали, тем больше восхищались замыслом. При ближайшем рассмотрении становится очевидно, что первые два свитка Цю Ибо разворачиваются в одном и том же пейзаже: и карпы, и гуси находятся среди цветущих персиковых деревьев и текущей воды. Для их взгляда, если бы эти два свитка можно было объединить в один, их сила возросла бы в разы.

Третий свиток, вероятно, тоже будет основан на этом пейзаже. Может, это будут сами персиковые деревья? Или весь пейзаж оживет?

Помимо свитков, истинных государей также интересовало, на каком уровне находится сила Цю Ибо.

В предыдущем раунде он сражался с Ли Чэнем, странствующим последователем пути того же уровня. С учетом репутации секты Линсяо, разве могло быть иначе, чем легкая победа? Да и как странствующий последователь пути мог сравниться с учеником, возвращенным совместными усилиями Линсяо и Байлянь?

Но на этот раз все иначе. Его противник – ученик Великого Храма Света Южного региона, достигший уровня Юаньин. Если и есть секта, которая может противостоять Линсяо, то это именно Великий Храм Света. Их учение – «Сутра о безграничном свете, спасающем от страданий», включающая такие техники, как «Золотой Будда-защитник» и «Световое заклинание»... Старые монахи этого храма – мастера на все руки, владеющие стихиями ветра, леса, гор и огня.

Не спрашивайте, откуда они это знают. Они сами через это прошли.

Ведь они тоже когда-то участвовали в Небесном Рейтинге.

Против ученика Великого Храма Света уровня Юаньин, если Цю Ибо продолжит скрывать свои истинные силы, победа будет даваться ему с огромным трудом.

Всем известно, что некоторые последователи пути уровня Золотого Ядра могут проиграть даже тем, кто только достиг Основы. Некоторые едва справляются с равными себе, а другие, хоть и числятся на уровне Золотого Ядра, способны запросто разгромить Юаньин. А есть и такие, кто может сражаться с Хуашэнь на равных.

Хоть Цю Ибо и идет по пути внешних искусств, у него же семейные корни!

Его отец, Цю Инчжэнь, еще на уровне Золотого Ядра запросто расправлялся с Юаньин. Его дядя, Цю Хуайчжэнь, тоже был таким. А его наставник, Истинный Государь Гучжоу, на уровне Золотого Ядра сражался с последователем пути Хуашэнь на равных и в итоге одержал победу, повергнув всех в шок.

С тех пор все поняли, что им не светит. И действительно, с уровня Золотого Ядра Истинный Государь Гучжоу доминировал в Небесном Рейтинге, пока не достиг уровня Очищения Духа и Не-формы, став сильнейшим в четырех регионах. Затем его место заняли двое его учеников, а когда и они стали истинными государями, в секте Линсяо появились новые таланты – Вэнь Игуан и Цю Ибо.

Многие также обратили внимание на Цю Лули, Гу Чжэня и Линь Юэцин, вошедших в первую сотню, но, увы, свет звезд меркнет перед луной – их слава несколько потускнела. Хотя с такими учениками секта Линсяо может процветать еще несколько тысяч лет.

[Эй, кстати, я помню, разве Цю Ибо из Линсяо тоже одержал победу в бою с противником более высокого уровня?] – один из истинных государей начал групповое обсуждение.

Истинный Государь Сюнмин ответил: [Да, это был бой с учеником секты Хуаньхай. Цю Ибо против Лань Янь уровня Юаньин. Победа была неожиданной.]

[Верно, он победил моего никчемного ученика.] – подтвердил Истинный Государь Хуаньхай.

[То самое «Прозрачное течение»?] – другой истинный государь усмехнулся, явно не впечатленный этим артефактом. [Хитроумная безделушка. Мне больше нравится Вэнь Игуан.]

[Вэнь Игуан слишком холоден. Я считаю, у Цю Ибо в будущем большое будущее.]

[Гении с холодным и высокомерным нравом – не редкость. Взгляните на Истинного Государя Гучжоу.]

[Сколько таких, как Гучжоу? Лично я выбираю Цю Ибо.]

[Хм, безвкусица.]

Обсуждение едва не переросло в спор, когда Истинный Государь Гуйюань весело прервал их: [Лиань, а ты что скажешь?]

[Оба хороши.] – Истинный Государь Лиань задумался. [Честно говоря, мне бы хотелось, чтобы они объединили свои качества. Один слишком молчалив и холоден, как гробовая доска. Когда я его отчитываю, мне кажется, что я ругаю своего старшего брата-наставника, и несколько раз я даже не решался открыть рот. А Цю Ибо слишком расслаблен и непоседлив. Хуайчжэнь и Инчжэнь не раз заставляли его учиться и тренироваться. Если бы они не только что достигли Очищения Духа и Не-формы и не были так далеки от следующего испытания внутренних демонов, этот парень, наверное, довел бы их до нервного срыва.]

Остальные истинные государи не могли сдержать улыбок и начали обмениваться историями о своих учениках. Казалось бы, величественные и недостигаемые, они теперь выглядели как обычные старики и старушки, переживающие за своих непутевых детей и внуков.

[Эх, мой никчемный ученик хорош во всем, кроме своей жадности. Неужели я его в нужде

держал? Как он мог вырасти таким скрягой!]

[Не говорите. Мой новый ученик, хоть и одарен земным духом, не любит тренироваться. Весь день лежит в пещере без движения... «Рыба, оставшаяся в высохшей колеи, к утру погибнет. Человек без стремлений – чем он от нее отличается?»]

Тем временем на помосте Цю Ибо развернул первый свиток с карпами. Белое полотно покрыло всю арену, его фигура исчезла, оставив после себя лишь персиковые деревья и текущую воду.

Монах Жужао в это время сражался с тремя карпами. Чтобы проявить уважение к противнику, Цю Ибо стоял неподвижно, ожидая, пока Жужао преодолеет иллюзию, сохраняя серьезное выражение лица – оба клана поддерживали дружеские отношения, и если одна сторона заточила ученика другой в артефакте, да еще и вела себя легкомысленно, это могло вызвать недовольство не только у Великого Храма Света, но и у Линсяо.

Но сдерживать смех было невероятно трудно. Истинные государи вели групповое обсуждение, не устанавливая особых барьеров, и благодаря своему Мистическому Глазу, который работал, когда не нужно, и бездействовал, когда был нужен, Цю Ибо подслушал весь их разговор.

Если бы он сейчас рассмеялся и истинные государи это заметили, не прикончили бы они его от злости?

Просто смех сквозь слезы.

Внезапно Цю Ибо почувствовал озарение, и в свитке с карпами начали падать бесчисленные лепестки персиковых цветов. Три огромных черных карпа упали в воду, уменьшившись до размера ладони. Солнечный свет играл на воде, а лепестки медленно опускались на ошеломленного Жужао. Монах огляделся, напряженно ожидая атаки, но ничего не происходило.

На его лице появилась умиротворенная улыбка.

В следующее мгновение Жужао, кажется, что-то осознал. Он сел на камень посреди ручья, и его выражение сменилось на безмятежное и сострадательное. Лепестки мягко падали на его голову, скользили по лбу и опускались на сложенные в лотосе ладони.

Вода тихо текла, создавая мелодичный звон, легкий ветерок шевелил ветви персиковых деревьев, срывая новые лепестки и унося их в голубое небо. Небо было заполнено розовыми лепестками, создавая атмосферу абсолютного покоя.

Несколько карпов лениво плавали вокруг Жужао, их длинные хвосты иногда выныривали из воды, поднимая брызги. Испугавшись собственных движений, они уплывали прочь, но вскоре возвращались, играя друг с другом.

Жужао сидел с закрытыми глазами, но любой мог видеть, как ему тяжело.

[Интересно, свиток можно использовать и так?] – заметил один истинный государь. [Раньше я думал, что это просто материализация объектов, но оказывается, он может влиять и на сознание. Мастер Минхэ, что вы думаете?]

Теоретически, Жужао должен был легко преодолеть иллюзию, но раз он застрял, значит, на него что-то повлияло.

Мастер Минхэ, один из истинных государей, присланных Великим Храмом Света, выглядел древним, но его щеки были румяными. Если бы Цю Ибо не знал, кто он, то наверняка восхитился бы: «Вот это монах! Здоровье – хоть куда!» Мастер Минхэ сложил руки: [Амитофо. У этого старца нет особого мнения.]

Он помолчал, затем добавил: [Довольно полезная штука. Позже я спрошу младшего друга Цю, не сможет ли он передать один свиток Великому Храму Света для тренировки сознания учеников.]

Другой истинный государь без зазрения совести заявил: [Позвольте этому старцу сказать прямо – я тоже хочу такой свиток. Просто у меня нет близких отношений с Линсяо. Не знаю, удостоит ли меня Истинный Государь Лиань такой чести.]

[Я тоже...]

Все истинные государи оценили преимущества этого артефакта. Иллюзии – это то, что многие из них умеют создавать, но разве могут они, великие мастера, постоянно использовать их для тренировки учеников? Артефакты, способные влиять на сознание, – большая редкость, особенно такие, как у Цю Ибо, которые не несут смертельной опасности. Идеальный инструмент для тренировки.

Истинная Государыня Хуаньхай прикрыла рот веером: [Мне тоже нравится.]

Она была мастером иллюзий, поэтому лучше других понимала замысел Цю Ибо. Его свиток ценен не тем, что он безвреден, а тем, что он воздействует на эмоции через пейзаж.

Создать иллюзию, обманывающую зрение, – это базовый уровень, недостойный внимания. Настоящее мастерство – обмануть разум. Ученики секты Хуаньхай обычно атакуют слабые места сознания противника. Конечно, они не знают, какие именно слабости у их оппонента, и у них нет времени выяснять это в бою. Поэтому они создают новые слабые места, погружая противника в странные иллюзии, где тот становится кем-то другим, переживает события и запутывается в них...

Если времени больше, ученики Хуаньхай используют другой метод: через их учение противник погружается в глубины собственной памяти, и возникает иллюзия, способная сломить его волю. Такие иллюзии на 90% состоят из правды, и вырваться из них крайне сложно.

Но Цю Ибо пошел другим путем.

Он просто создал уютную, расслабляющую обстановку, где все дышит ленью и покоем, пробуждая в человеке естественную склонность к бездействию и лишая его воли к борьбе. Умение воздействовать на такие тонкие аспекты сознания – признак большого таланта!

Истинная Государыня Хуаньхай сжала веер. Жаль, но он из знатного рода, и у нее нет шансов заполучить его.

Цю Ибо и не думал о таком. Он просто услышал фразу «Рыба, оставшаяся в высохшей колеи, к утру погибнет. Человек без стремлений – чем он от нее отличается?» и вдохновился. Решил попробовать – и неожиданно получилось. Если перевести проще: «Чем человек без мечты отличается от дохлой рыбы?»

Знакомо.

На самом деле, первый свиток с карпами был уже на пределе. Если бы Жужао продолжил атаковать карпов, иллюзия разрушилась бы. Но он решил, что это ловушка, и замер в ожидании, попав под влияние иллюзии.

Для Цю Ибо это был первый серьезный опыт использования иллюзий, и он еще не совсем освоился.

Пока Жужао был в иллюзии, Цю Ибо развернул второй свиток. Длинное полотно расстелилось по помосту, и волны отражали свет. Поскольку оба артефакта были созданы одним человеком, они не конфликтовали друг с другом. Два огромных белых гуся прилетели издалека и сели рядом с Жужао, расправив крылья и обрызгав его водой.

Желтая монашеская одежда покрылась темными пятнами. Гуси с любопытством обступили Жужао, клевали его одежду, но, потеряв интерес, отошли и начали нежно тереться шеями друг о друга.

Жужао открыл глаза и увидел двух неразлучных гусей. Он холодно уставился на них, и гуси, испугавшись, взлетели и сели поодаль, продолжая чистить друг другу перья.

Внезапно Жужао выплюнул кровь.

Цю Ибо, державший в руках свою снайперскую винтовку с наполовину заряженной пулей: [...?]

Это же просто иллюзия, заставляющая лениться. Зачем монаху кровь харкать?

Неужели Жужао, как и Вэнь Игуан, одержим самосовершенствованием? Для него борьба – как рыба в воде, а безделье – пытка?

Один истинный государь рассмеялся: [Вот это ход... Дьявольский!]

Цю Ибо насторожился, прислушиваясь к их анализу.

[Еще бы! Заставить монаха смотреть на любовные игры... Жестоко.]

Другой истинный государь заметил: [Мне кажется, он сам не понимает, что сделал. Посмотрите на его глаза.]

[Согласен.] – вмешалась Истинная Государыня Хуаньхай. [По-моему, он просто проверял, можно ли совместить два свитка, и случайно получилось.]

Истинный Государь Лиань промолчал, но он тоже думал, что она права. Это очень похоже на Цю Ибо!

[То странное оружие в его руках – вот его главный козырь. Я видел, как он использовал его против Тайсюй.]

Истинный Государь Фэйюань потер нос: [Да, мой младший ученик до сих пор восстанавливается.]

Да, он был наставником того несчастного, которого сбили с помоста одним выстрелом.

[Хорошо прячет. Наверное, не хочет, чтобы мы увидели... Ого, он использует драгоценные духовные камни! Истинный Государь Лиань, как вы позволяете ему так транжирить?]

Истинный Государь Лиань сделал вид, что не слышит. Если бы это было что-то серьезное, он как глава пика мог бы вмешаться. Но тратить деньги... Да еще и свои собственные... Да он же его младший дядя-наставник! Как он может его остановить?

Мастер Минхэ тоже забеспокоился. То странное оружие накопило уже пугающее количество духовной силы. Если его глупый ученик получит такой удар, в лучшем случае он останется тяжело раненым. Он сказал: [Истинный Государь Ванчуань, пожалуйста, будьте готовы вмешаться.]

Истинный Государь Ванчуань холодно усмехнулся: [Мастер, не волнуйтесь. Я вижу, ваш ученик вот-вот вырвется из иллюзии. Цю Ибо в опасности.]

Мастер Минхэ замолчал и сосредоточился на шестом помосте – Ванчуань ненадежен, лучше самому быть начеку.

Только теперь Цю Ибо все понял и поспешил увести гусей подальше от Жужао. Он раздумывал, стоит ли извиниться, ведь это действительно был несчастный случай. Он ни в коем случае не хотел уговаривать монаха оставить сан.

Но в этот момент Жужао сказал: «Младший брат Цю, прекрасный ход. Я сдаюсь.»

Цю Ибо: [...???

Он посмотрел на свою винтовку с полностью заряженной пулей и задумался. Он выиграл время... но противник сдался. Пуля пропала даром.

И потрачено десять высших духовных камней на её создание.

После объяснений Истинного Государя Лиань о учении Великого Храма Света он знал, что их защита – что-то вроде «золотого колокола и железной рубашки». Без мощной пули он боялся не пробить их защиту.

Помост зафиксировал победу Цю Ибо, и к его имени добавились еще две нефритовые таблички.

Цю Ибо с досадой свернул свитки. Винтовку пока убирать не стал – если разрядить ее сейчас, может разорвать ствол. Это цена за огромную мощь: пули можно создавать только на месте, и их нельзя хранить.

Победа казалась какой-то несерьезной. Он чувствовал себя немного неловко: «Спасибо за уступку.»

Они подошли друг к другу, и Цю Ибо спросил: «Старший брат Жужао, почему вы так легко сдались? Разве иллюзия не была для вас лишь вопросом времени?»

На лице Жужао не было и тени поражения, только спокойствие: «Если я не ошибаюсь, даже без моей сдачи я бы все равно проиграл. Так зачем продолжать?»

Цю Ибо смутился: «Вы заметили?»

«Хоть мое сознание и было связано иллюзией, я все же почувствовал накопление такой огромной духовной силы», – объяснил Жужао.

Цю Ибо мысленно отметил этот баг. Исправить его можно только перековав винтовку с использованием драгоценных материалов, но тогда она привлечет небесную кару.

Слишком мощные вещи Небеса обычно не пропускают, если только не вложить в них огромные ресурсы.

Цю Ибо не хотел привлекать лишнее внимание.

Жужао улыбнулся, сложил руки в поклоне и собрался уходить. Цю Ибо, все еще державший винтовку, поспешно сказал: «Старший брат, подождите. Дайте мне разрядить ее, прежде чем вы уйдете.»

Жужао кивнул и жестом разрешил ему действовать.

Цю Ибо развернул ствол, зарядил несколько декоративных пуль и выстрелил в небо. Громкий хлопок, и радужный свет рванул ввысь. Все на помосте и вокруг вздрогнули, почувствовав чудовищную мощь.

Пуля взлетела высоко в небо и, исчерпав силу, взорвалась. Яркая радужная волна разошлась по небу, и все почувствовали оглушительный грохот, а затем – порыв горячего ветра. Хорошо, что все присутствующие были как минимум уровня Золотого Ядра, иначе последствия могли быть печальными.

За горячим ветром последовал дождь из цветочных лепестков.

На помосте, в развевающихся зеленых и белых одеждах, стоял улыбающийся Цю Ибо.

Истинные государи переглянулись и с горькой улыбкой покачали головами, смотря на Истинного Государя Лианя с легкой завистью.

Они видели дальше остальных. Теперь неважно, займет ли Цю Ибо первое место в Небесном Рейтинге. Он всего лишь на уровне Золотого Ядра, а уже создает такие артефакты. Что будет, когда он достигнет Юаньин? Хуашэнь? Очищения Духа и Не-формы? Пока он сможет создавать подобные вещи, секта Линсяо будет неуязвима тысячелетиями.

Если в секте будет несколько таких артефактов, кто осмелится напасть? Ученики смогут укрыться за защитными барьерами и обрушить на врагов шквал атак. А если нападающий – одинокий могущественный последователь пути, например, истинный государь? Ну, тогда, возможно, это не сработает. Но если у него есть своя секта? Разве все в ней будут истинными государями или достигнут Просветления?

Достаточно нескольким ученикам Линсяо разрушить защитные барьеры вражеской секты, а затем обстрелять их гору такими зарядами – и от секты останется лишь память.

Короче говоря, удача Линсяо просто невероятна! Почему в их сектах нет таких учеников?

Взгляд Истинного Государя Ванчуаня стал еще мрачнее. Цю Ибо нельзя оставлять в живых.

Потенциал Вэнь Игуана велик, но в лучшем случае он станет вторым Гучжоу. А Цю Ибо... Он может создать множество «Гучжоу».

Цю Ибо и сам был шокирован мощью выстрела. Если бы он не вставил декоративные пули, заменив радугу черным дымом... Это же грибовидное облако! Он проверил винтовку духовным зрением и обнаружил, что ствол деформировался – перегрелся.

Эта винтовка отправится на свалку.

Цю Ибо подумал, что сегодня явно не его день.

Ладно, пусть убытки компенсируются безопасностью!

Жужао замороженно смотрел на цветочный дождь, а затем на Цю Ибо: «...»

Цю Ибо пробормотал: «Неожиданность... Мой артефакт, кажется, сломался. Простите, старший брат, я его починю.»

Жужао мягко улыбнулся: «Похоже, я вовремя сдался.»

Цю Ибо кивнул и поспешил уйти.

Шестой раунд закончился под цветочным дождем Цю Ибо.

Вечером Истинный Государь Лиань и Цю Линьюй собрали учеников и предупредили: «Через три дня начнется седьмой раунд. Не расслабляйтесь.»

После шестого раунда только 25 человек остались в Небесном Рейтинге. Для большинства участников их путь здесь закончился.

Шестой помост Цю Ибо был самым легким в шестом раунде - все слабаки собрались там. Из оставшихся четверых учеников Линсяо - Цю Ибо, Вэнь Игуан, Шу Чжаоин и Цю Лули - все прошли через шестой помост. На остальных помостах их ждал полный провал.

Но винить их нельзя. Просто не повезло с противниками, да и оставшиеся участники были слишком сильны. Теперь почти все они были на уровне Хуашэнь, а остальных можно пересчитать по пальцам: трое на уровне Золотого Ядра - Вэнь Игуан, Цю Ибо и Цю Лули; четверо на уровне Юаньин - Гу Юаньшань, Чи Юйчжэнь и двое незнакомцев.

Вот и все.

Из 25 человек только семеро не достигли Хуашэнь.

Цю Ибо думал, что ему, Вэнь Игуану и Цю Лули просто повезло. Начиная с четвертого раунда, где начался настоящий отбор, они не сталкивались с Хуашэнь. По традиции Линсяо, ученик уровня Золотого Ядра должен победить обычного Юаньин, так что это равносильно бою с равным. Но если Юаньин необычный, поражение вполне ожидаемо.

Например, Гу Чжэнь проиграл Чи Юйчжэню в шестом раунде, а Линь Юэцин - Гу Юаньшаню.

Всего 25 человек осталось... Цю Ибо почувствовал странную нереальность происходящего.

Если бы ему сказали, что он прошел в седьмой раунд, он бы просто кивнул - впереди еще одиннадцать раундов. Но сказать, что он в топ-25... Это звучало странно. Как так быстро осталось всего 25 человек? Он даже не заметил!

Ему казалось, что Небесный Рейтинг только начался, и он еще не вложил по-настоящему. Он даже меч не доставал!

Истинный Государь Лиань и его дядя все еще смотрели на него. Цю Ибо потер нос и сосредоточился.

...Я реально крут.

Примечание автора:

1: Полная фраза не имеет известного источника, но «рыба в высохшей колеи» отсылает к «Чжуан-Цзы», глава «Внешние вещи».

Значение: «Как рыба, оставшаяся в высохшей колеи, к утру погибнет. Человек без стремлений - чем он от нее отличается?»

<http://bllate.org/book/14686/1310413>